

Гюнц и Криннан подошли и встали по обе стороны от Сейджа. Гюнц зарычал, а Криннан молча стоял с мечом в одной руке и пистолетом в другой, винтовка висела у него за спиной.

-Я уже привел в пример вашего жирного сержанта и троих ваших друзей, - напомнил им Сейдж после недолгого молчания. - вы не обязаны разделять их судьбы. Просто повернись и оставь нас."

Никто из Говианцев не произнес ни слова. Слова Сейджа явно дошли до них. Их новый представитель некоторое время молча смотрел на эльфа, а затем покачал головой, возвращая свой взгляд к глазам мудреца. Он уже принял решение.

- Неудача неприемлема для Его Величества, - заявил безымянный солдат. - я не отвечаю за такой грех. Слава и красота нашего возлюбленного императора не могут быть запятнаны нашими недостатками. Поэтому мы будем сражаться с каждым из вас до тех пор, пока не одержим победу. Если мы умрем, придут другие. Однажды наша миссия будет завершена. Уверю тебя, Эльф, мы никогда не умрем!"

Криннан закатил глаза. Преданность, которую Говианская армия питала к своему императору, вызывала у него тошноту. Наблюдение за тем, как человек не живет своей жизнью свободно, не имело для него никакого смысла. Видеть, как они возлагают свою веру на такого злого и деспотичного человека, которого они даже не знают, казалось абсурдным. Криннан и представить себе не мог, что будет жить так.

Сейдж рассмеялся. Не потому, что ему было весело или весело, а потому, что он не был удивлен поведением Говианца. Возможно, он оставил попытки спасти Говианцев.

-Вы все тупоголовые и бесполезные, - прорычал он, качая головой и поворачивая нос в их сторону. - я бы сказал, что вы действительно хотите умереть, не так ли? Слушать. Очень важно, чтобы вы это поняли. Если вы не сдадитесь прямо сейчас, у вас нет ни малейшего шанса покинуть эту деревню живым... неужели ваши жизни действительно настолько бесполезны для вас? Неужели ни у кого из вас нет детей? Неужели вы все действительно хотите умереть сегодня? У меня кончается энергия, чтобы удерживать вас здесь. Как только я отпущу вас, вы либо умрете, либо будете свободны. Вы должны сделать выбор сейчас!"

Солдаты не знали покоя. Громкий огрызнулся на всех них, приказав им замолчать: "мы не будем запуганы вашими греховными путями! - он зарычал на Сейджа, - мы самая могущественная армия во всем мире. Вы подчиняетесь нам по закону! Почему вы, вероятно, пережили столетие, дозволенное вам милостивым и всемогущим императором! Твое время истекло, древний! Твоя жизнь заканчивается сейчас!"

Сейдж небрежно взмахнул рукой в воздухе. Тонкий луч оранжевого света появился из каждого его пальца в одно мгновение, достаточно быстро, чтобы почти не заметить. Лучи скрутились в один, прорвавшись через центр болтливого Говианца и в солдата позади него. Сейдж отпустил его, и солдат отшатнулся назад, недоверчиво глядя на свою грудь.

-Мы... - он задохнулся, когда кровь потекла с его губ, - мы... непобедимы ... - он дважды моргнул и упал на колени. Прежде чем он успел моргнуть в третий раз, его лицо ударилось о землю. Он был мертв.

Все оставшиеся Говианцы изумленно уставились на Сейджа. Никто из них не мог ничего сказать. Сейдж повернулся к Криннану и сделал неловкое лицо. - я не хотел убивать двоих из них, - признался он с ухмылкой, - я целился только в лидера."

Криннан заметил, что солдат, который был случайно ранен выстрелом Сейджа, лежал на спине, вытянув руку в воздух. Сейдж явно больше не держал его в своих руках. Он плакал и полоскал горло, когда под ним образовалась лужа крови. Сейдж покачал головой при виде этого зрелища.

Белый свет начал окутывать руку Сейджа. Говиане тяжело дышали от страха перед очередным взрывом, и после мгновенной атаки Сейдж протянул руку и направил свет на сопротивляющегося Говианца. Через два мгновения солдат поднялся с земли и с удивлением уставился на свое исцеленное тело.

Деревня молчала. Напряжение было очень велико, все были на пределе. Целитель смотрел на исцеленных, и исцеленные стояли в молчаливом благоговении. Он дотронулся до своих порванных и сломанных доспехов и посмотрел на Сейджа, лицо которого было суровым. Мудрец сказал: "Пожалуйста, сдайся сейчас. Ты возьмешь свою жизнь и убежишь?"

Почувствовав, как новая кожа покрывает рану, которую Сейдж случайно нанес ему, солдат глубоко вздохнул и посмотрел на свои руки. Он заплакал и прикусил губу: "я не могу..." Сейдж разочарованно закрыл глаза и снова махнул рукой в сторону Говианца, которого только что исцелил. Солдат упал на землю горячей, кричащей грудой, и Сейдж тяжело вздохнул.

- Неужели это действительно сегодня? - Мудрец обратился к оставшимся Говианцам с закрытыми глазами, - неужели никто из вас не может взять свою жизнь в свои руки? Солдаты стояли молча, не двигаясь и не говоря ни слова. Глаза Сейджа яростно распахнулись, и он посмотрел на них всех.

- Отвечайте мне! - закричал он, сердито опуская кулаки. Говианцы задыхались от страха перед новой силой Нане. Гюнц усмехнулся.

Криннан смотрел, как Сейдж разговаривает с их врагами, и гадал, что происходит у него в голове. Он не мог поверить, что Сейдж дает им шанс уйти и выжить. Это было выше его сил. Весь его опыт говорил ему, что позволить врагу выжить сегодня-значит позволить одному из своих товарищей или даже самому себе умереть завтра.

Среди людей мудрец был чем-то вроде феномена. Странная ценность, которую он придавал всей жизни, а не только своей собственной, была выше, чем у большинства. Его харизма и возбуждение также были редкими чертами характера. Возможно, годы одиночества сделали это с ним. Возможно, он таким и родился. Его ум и мудрость, казалось, постоянно пытались превзойти друг друга. Было трудно найти трещину в любом из них... он действительно был вундеркиндом.

— Это мое последнее предложение! - Воскликнул Сейдж, протягивая руку к солдатам, - у меня осталось всего несколько мгновений, прежде чем я отпущу вас. Когда я это сделаю, пожалуйста, возвращайтесь домой. Вы не умрете, если сделаете это. Если вы останетесь здесь ... мы будем вынуждены убить вас."

Говианцы стояли как статуи. Криннан посмотрел на них, заметив страх в некоторых глазах. Страх перед Мудрецом, страх смерти ... возможно, даже нечто большее. Однако в остальных глазах Криннан не увидел ничего, никаких эмоций.

- Мы отклоняем ваше предложение! - вы не понимаете, что не можете противостоять могуществу Империи и надеяться на победу! Мы будем сражаться с вами до тех пор, пока все ваши варварские трупы не лягут к нашим ногам. Приготовьтесь заплатить за свои грехи против его милости!"

Криннан наблюдал, как Сейдж молча опустил глаза и отшвырнул от себя камень. Он разочарованно вздохнул и посмотрел на Криннана.

-Я пытался, - прошептал Сейдж, когда его руки начали светиться силой Нане. Говианцы снова зашевелились, и Сейдж посмотрел на Криннана: "знай, что я не бессмысленный, безмозглый убийца Криннан. Знай, что я понимаю ценность жизни... и что я старался. Мудрец пристально посмотрел на Говианцев и, не произнеся ни слова, ни звука, побежал к ним. Криннан поспешил за ним.

На мгновение Криннан услышал только звук шлепающих по земле подошв его сапог. Шаги его были легки и целеустремлены, решимость велика. Ветер развеивал его волосы, когда он бросился на своих врагов, и он начал слышать собственное дыхание. Он чувствовал ровный стук своего пульса в висках, и его рука вспотела, когда он поднял меч, чтобы ударить солдата, который осмелился встретиться с ним взглядом.

Его первая жертва попыталась остановить его, но Криннан отбросил оружие и вонзил клинок в грудь Говианца. Он взревел, выхватывая оружие из рук врага, и еще один бросился в атаку. Криннан поднял пистолет и выстрелил в него. Тело солдата обмякло и рухнуло на землю.

Криннан занес клинок, чтобы ударить другого, но что-то привлекло его внимание. Он увидел, как из леса выскочило еще около двадцати солдат, вооруженных винтовками. Криннан выругался и побежал искать укрытие, как раз, когда брызги пуль начали перчить пространство вокруг него.

Он прятался за грудой обломков и ржавого металла. Он слышал, как вокруг него бьют пули. Довольно скоро Гюнц перепрыгнул через него и вскарабкался рядом. Гюнц посмотрел на Криннана и сверкнул глазами.

— Вот, - сказал Криннан, протягивая ему винтовку, - ты умеешь стрелять? Гюнц кивнул и взвалил оружие на плечо. Криннан вложил меч в ножны и вытащил второй пистолет.

Гюнц высунулся и открыл огонь. Криннан сделал то же самое. Он сделал несколько выстрелов, но как только они высунули головы, Говианцы начали стрелять по их позициям. Они нырнули обратно за кучу и стали ждать, когда прекратится стрельба.

- Черт возьми! - Что за чертовщина... - прошептал Криннан, на мгновение задумавшись о своем положении, а потом среди выстрелов что-то услышал. Это был звук выстрела из крупнокалиберного полуавтоматического оружия. Он выглянул из-за своего укрытия и увидел, как один за другим начали падать тела Говианцев. Кто-то снимал их на расстоянии.

- Прикрой меня, - крикнул Криннан Гюнцу. Гюнц кивнул, встал и начал стрелять.

Говианцы были сбиты с толку. Незнакомый снайпер расстреливал их быстрее, чем они успевали отскочить. Одни пытались укрыться, другие-открыть ответный огонь по Криннану, Сейджу, Гюнцу или снайперу. Один из них выронил винтовку и упал на колени.

Сейдж подбежал к Криннану и начал взрывать его Нане. Между четырьмя бойцами они быстро справились с подкреплением Говианцев. Это была резня и победа. Наблюдая за падением последнего солдата, Криннан сунул пистолеты в кобуры. Сейдж посмотрел на него и покачал головой.

-Нам нужно двигаться, - сказал он с серьезным выражением лица, - Сейчас же."

<http://tl.rulate.ru/book/43267/1042009>